

УДК 322; 316.347

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-113-121

Г. С. Солодова

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
ул. Кирова, 86, Новосибирск, 630102, Россия*

gsolodova@gmail.com

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ *

На основе материалов Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. и работ дореволюционных авторов, анализирующих полученные данные, статистически подтверждается исторически сложившаяся поликультурность Российского государства. Показано, что территориальное расширение Империи шло за счет включения народов, в том числе уже имевших устойчивые и отчетливо сформированные этнические, религиозные и, соответственно, культурные отличия.

Ключевые слова: цивилизационные отличия, численность населения, вероисповедный состав, этнический состав, виды хозяйственно-экономической деятельности, региональный срез, Туркестан.

Известной статье Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» (1993 г.) в этом году исполняется четверть века. За это время она стала не просто популярной, но вошла в так называемый «джентльменский набор», обязательный список для прочтения. Не будем пренебрегать сложившейся традицией и сошлемся на нее, тем более что это представляется весьма уместным.

Для начала заметим, что постановка вопросительного знака в название статьи оставляет поле для дискуссий и надежды на избежание напряженности. Обозначим основные, значимые для нас тезисы, высказанные Хантингтоном.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-50224).

Во-первых, определение цивилизации как некой культурной сущности, культурной общности наивысшего ранга, самого широкого уровня культурной идентичности людей. Культура является важнейшей границей, разделяющей человечество, разность культур служит преобладающим источником конфликтов.

Хантингтон говорит о «семи-восьми крупных цивилизациях. К ним он относит западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и, возможно, африканскую. Говоря о различиях между цивилизациями, он недвусмысленно утверждает, что они «не просто реальны. Они – наиболее существенны... Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами» [1994].

А теперь позволим себе напомнить, что Россия, в ее имперской, союзной и сегодняшней федеративной форме государственного устройства включает как минимум две из перечисленных цивилизаций – православно-славянскую и исламскую. Религиозно-культурная неоднородность стала одним из исторических обстоятельств формирования Российского государства. Это подтверждает и статистика.

Чтобы не быть голословным, обратимся к некоторым результатам Первой и единственной дореволюционной Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. Несколько слов о самой переписи. В отличие от предыдущих подворных и подушных переписей и ревизий, она была проведена по принципу «однодневной переписи» и состоялась 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 г. Данные, полученные в результате переписи, являются признанными и считаются достоверными источниками о численности и составе населения страны в конце XIX в.

И в конце XIX в., впрочем, как и сейчас, Россия являлась одним из самых больших по своей территории государств. Наиболее крупный регион – Сибирь 10.940.644,7 квадратных верст. Это больше, чем половина всей территории страны. В большей степени интересующие нас Среднеазиатские области охватывали площадь в 3.110.623,7 квадратных верст. Согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., общая численность населения составляла 126.640.021 чел. В том числе городского населения – 16.830.959 чел., проживающих в уездах – 108.809.062 чел. [Первая всеобщая..., 1897–1905].

В предисловии к своему труду «Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства», написано-

му на основе обобщения материалов Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., известный дореволюционный исследователь Н. А. Рубакин писал: «Что такое Россия? Россия – это прежде всего русский народ и другие народы, живущие на территории современного русского государства, – иначе говоря – население нашей страны». Несколько далее, в первой главе этой, по признанию специалистов, одной из лучших аналитико-статистических работ, Н. А. Рубакин замечает: «...мы будем говорить о России, как о едином целом, великом и едином целом, одну из мельчайших составных частичек которой составляем “и мы сами”». Показателем отношения к тогдашней русской, российской идентичности, может служить следующий комментарий: «Население России составляет около трети населения всей Европы. Другими словами, из трех европейцев – одному, наверное, выпадает величайшее счастье быть русским подданным и жить под сенью незыблемых законов Российской Империи, и наслаждаться всеми благами, какими дарит его русское благоустройство» [1912. С. 3–28].

Вероисповедный состав. Распределение населения по вероисповеданию включало следующие группы: православные и единоверцы, старообрядцы и уклоняющиеся от православия, армяно-григориане, армяно-католики, римско-католики, лютеране, реформаты, баптисты, менониты, англикане, лица остальных христианских исповеданий, караимы, иудеи, магометане, буддисты и ламаиты, лица остальных нехристианских вероисповеданий. В целом православные, включая старообрядцев, составляли чуть больше 71 % от всего населения, магометане – около 11 %. Большинство мусульман относилось к «турецко-татарскому племени» [Первая всеобщая..., 1897–1905].

Государственные принципы отношения к иноверцам, политика веротерпимости были заложены Екатериной II и сформулированы в «Наказе» 1767 г.: «В том великом Государстве, распространяющем свое владение над столь многими разными народами, весьма вредный для спокойствия и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер. И нет подлинно иного средства, кроме разумного дозволения их законов...».

Этнический состав. Этническая принадлежность в дореволюционное время не была определяющей. В переписи 1897 г. не было вопроса о национальности в ее современном понимании. Существенно более весомым критерием в Российской Империи было вероисповедание человека. Тем не менее имеющиеся источники позволяют создать определенное представление об этническом составе Российского государства. Задаваясь вопросом, много ли в России русских,

приведем такое распределение населения «по племенам и национальностям» (см. табл.) (по: [Рубакин, 1912. С. 35]).

Этнический состав населения Российской Империи, %			
Русские, в том числе украинцы и белорусы	65,5	Немцы	1,6
Турки, татары	10,6	Кавказцы, картвельцы	2,0
Поляки	6,2	Горцы	2
Финские племена	4,5	Армяне	0,9
Евреи	3,9	Другие	2,4
Литовцы	2,4		

Исходя из этих данных, очевидным является полиэтничность и поликультурность государства. Это существенным образом отличало Российскую континентальную империю от других западноевропейских империй, которые без учета своих отдаленных колоний были этнически однородными – от 90 % населения составляли представители, как позднее стало принято говорить в отечественной этносоциологии, титульных наций. Исключение составляют Австро-Венгрия и, скажем так, не совсем европейская Османская Порты.

Не претендуя на научную новизну, тем не менее, есть смысл напомнить, что империя – форма существования государства. Она не имеет оценочных коннотаций – ни положительных, ни негативных. Одним из ее атрибутивных признаков является неоднородность, гетерогенность населения с точки зрения культуры, религии, этнического состава, его много- и разнородность. Обратной стороной высокой степени культурного разнообразия является одновременное наличие мощных связей. Среди них может быть мощная идеология, сильная централизованная политическая власть. Длительное, без выраженных внутренних конфликтов существование государства может служить показателем определенной сбалансированности интересов разных социальных групп. Тем более это относится к империям. В этом контексте обоснованность обобщенных заявлений о «тюрьме

народов», этнических или религиозных гонениях, травле инородцев и иноверцев, находящихся в российском подданстве и составляющих более трети от всего населения страны, выглядит не вполне убедительной.

Говоря о «племенном составе» российской элиты, заметим, что «в среде так называемых командующих классов и в бюрократии, особенно высшей», процент нерусского населения так же был «очень высок». «Профессор Романович-Словатинский констатирует “чрезвычайно широкий прилив инородческой крови” в высшие классы страны, главным образом, дворянство и чиновничество. Без более или менее значительной примеси иностранной крови не обошелся ни один мало-мальски старинный дворянский род, чего нельзя сказать о других классах населения... Мало по малу, говорит проф. Романович-Словатинский, права русского дворянства распространились и на дворянство иноплеменное и на высшие классы тех частей империи, которые имели свою особенную историю. Мало по малу в ряды дворянства империи вдвинуты были дворянство остзейское, панство польское, шляхетство малороссийское и выборные чины других казачьих войск, князья и мурзы татарского происхождения, князья и дворяне Грузии, бояре и боярыни бессарабские. Князь П. Долгорукий в своем известном труде “Российская родословная книга” дает длиннейший список инородцев среди дворян. Примесь не русской крови встречается и среди Рюриковичей, таковы, например, Гагарины-Стурдзы, Вадбольские и др. Вряд ли важно доказывать нашим читателям, что в этом нет ничего достойного порицания. Даже, напротив, именно разрушение национальных перегородок и границ, – один из тех фактов, которые способствуют единению человечества и ведут к признанию всякого человека прежде всего человеком, независимо от того, “кто его папенька и маменька”. Но те, кто еще не вытравил из своей души гнусной заразы национального человеконенавистничества, должны понять, что надо же быть последовательными: или отрицайте самих себя и своих предков, или признавайте людей всех национальностей людьми равноценными» [Рубакин, 1912. С. 36–37].

Виды хозяйственно-экономической деятельности. Материалы раздела Переписи 1897 г. «Процентное распределение наличного населения Империи обоего пола по группам занятий, показанных при переписи главными, как доставляющие главные средства к существованию» дают возможность получить информацию не только об общероссийском хозяйственно-экономическом разделении, но и увидеть это в региональном разрезе.

С точки зрения разнообразия видов хозяйственной деятельности и соответствующих им образов жизни хорошей иллюстрацией являются народы Сибири. Так, согласно Высочайше утвержденному Уставу «Об управлении инородцев» от 22 июля 1822 г. «Часть I. – Права инородцев. Глава I. – Разделение. § 1. Все обитающие в Сибири инородные племена, именуемые по ныне ясным, по различному степени Гражданского их образования и по настоящему образу жизни, разделяются на три главные разряда. В первой разряд включаются оседлые, то есть живущие в городах и селениях; во второй кочевые, занимающие определенные места по временам года переменяемые; в третий бродячие или ловцы, переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам... § 11. Вообще при составлении росписания разделять инородцев по качеству главного их промысла, составляющего главный способ их пропитания, а не по тем занятиям, кои могут они иметь случайно, временно и совокупно с главным» [Устав об управлении..., 1830. С. 394–416]. Как видно, и на это стоит обратить внимание, в основу разделения был заложен не вероисповедный, не этнический, а производственный, материально-хозяйственный принцип, «главный промысел».

Более подробно остановимся на Среднеазиатском регионе и Центральной Азии. Сразу отметим, что он охватывает не только большую территорию – сегодня это пять самостоятельных государств, но даже по историческим меркам весьма продолжительный, событийно насыщенный временной период части живущих в этих странах народов. В этом смысле, вхождение в состав Российского и Советского государств является хотя и весьма продуктивным, но довольно ограниченным периодом.

Напомним, что в разное время он обозначался как Туркестан, Туркестанский край, Туркестанское Генерал-губернаторство, Средняя Азия. В его состав входили Акмолинская, Закаспийская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Тургайская, Уральская и Ферганская области. В 1867 г. для более эффективного управления и контроля над включенной в состав Российской Империи территорией было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с административным центром в Ташкенте.

На момент Всеобщей переписи общая численность жителей Средней Азии составляла 7 746 718 чел., из них в городах проживало – 934 370 (12,06 %), в уездах – 6 812 348 (87,94 %). По империи в целом в сельском хозяйстве занято было 74,57 % населения, в том числе в земледелии – 70,27 %, в животноводстве – 3,59 %. В Средней Азии

пропорции были несколько иные. Доля занятых в сельском хозяйстве составила 82,75 %, в том числе в земледелии – 45,01 % и в животноводстве – 37,06 %. Интересным является сравнение доли занятых в обрабатывающей промышленности. Если в целом по России она составляла 7,82 %, то в Средней Азии – 5,65 %. По выработке волокнистых веществ среднеазиатский регион опережал показатели по стране в целом, соответственно – 2,36 и 1,32 %.

Подводя некоторые итоги, следует отметить два аспекта. Первый – Российское государство расширялось за счет присоединения сложившихся моноэтнических, монокультурных областей, что заведомо осложняло задачу обеспечения управляемости а на первых порах как минимум лояльности к новой власти. Выстраивание, как принято сегодня говорить, общегражданской идентичности, нации как согражданства и политической общности носило многофакторный характер. В дореволюционных документах и материалах это обозначалось как воспитание российской гражданственности, в советское время – формирование советского народа.

Второй, более благоприятный аспект связан с географическими отличиями Российской Империи от других, в том числе самой крупной – Британской. Территория государства представляла собой сплошное континентальное пространство, без разрывов и промежуточных земель, принадлежащих другим странам. Географическая близость, рельефная доступность, отсутствие естественных природных барьеров между европейской частью страны и присоединяемыми территориями придавали определенную логичность и закономерность присоединения к более сильному соседу. Такой, скажем так, внутриконтинентальный, процесс включения, в том числе завоевания новых земель, во многом определил характер последующих отношений между центром и окраинами, между русским и присоединяемыми народами. Отсутствие водных и других географически разделяющих препятствий способствовало внутренней миграции, межкультурным контактам и обмену, кровно-родственному смешению, территориальной и социальной мобильности новых российских граждан.

Исторически сложившееся культурное, этническое и религиозное разнообразие российского народа позволяет говорить о его цивилизационном ресурсе и потенциале, что, впрочем, не означает игнорирования возможных сложностей. Полагаем, что данное обстоятельство побуждает и обязывает к взаимному интересу и социально-философской компаративистике.

Список литературы

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1897–1905.

Рубакин Н. А. Россия в цифрах: Страна. Народ. Сословия. Классы: Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства (на основании официальных и научных исследований). СПб.: Вестник Знания (В. В. Битнера), 1912. 216 с.

Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 38: 1822–1823. С. 394–416.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // ПОЛИС. 1994. № 1. С. 33–48.

Материал поступил в редколлегию 22.05.2018

G. S. Solodova

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Siberian State University of Telecommunications and Information Sciencesn Federation
86 Kirov Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation*

gsolodova@gmail.com

MULTICULTURAL SOCIETY OF THE RUSSIAN STATE – BASED ON THE MATERIALS OF THE FIRST ALL-RUSSIAN CENSUS

Based on the materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897 and the work of pre-revolutionary authors the paper considers the obtained data, the historically established multiculturalism of the Russian state is statistically confirmed. It is shown that the territorial expansion of the Empire was due to the inclusion of peoples, including those who already had stable and distinctly formed ethnic, religious and, accordingly, cultural differences.

Keywords: civilizational differences, population size, religious composition, ethnic composition, types of economic and economic activity, regional section, Turkestan.

References

Hantington S. Stolknovenie tsivilizatsii? [Clash of civilizations?]. *POLIS*, 1994, no. 1, p. 33–48. (In Russ.)

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda [The first General census of the Russian Empire in 1897]. St. Petersburg, 1897–1905. (In Russ.)

Rubakin N. A. *Rossiia v tsifrakh: Strana. Narod. Sosloviya. Klassy: Opyt statisticheskoi kharakteristiki soslovno-klassovogo sostava naseleniya russkogo gosudarstva (na osnovanii oficial'nykh i nauchnykh issledovanii)* [Russia in numbers: Country. People. Estates. Classes: the experience of the statistical characteristics of the caste and class composition of the population of the Russian state (on the basis of official and scientific research)]. St. Petersburg, Vestnik Znaniya Publ. (V. V. Bitnera), 1912. (In Russ.)

Ustav ob upravlenii inorodtsev ot 22 iyulya 1822 g. [The Charter on management of foreigners of July 22, 1822]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii s 1649 g.* [Full Collection of Laws of the Russian Empire since 1649]. St. Petersburg, 1830, vol. 38: 1822–1823, p. 394–416. (In Russ.)